

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

**ПРИНЦИП
ЖИЗНИ
ПОЛКОВНИКА
ГУРОВА**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *Г. Саукова, В. Щербакова*

Серия основана в 1993 году

Иллюстрация художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Принцип жизни полковника Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-97868-7

Житель провинциального города Андрей Самойлов в отчаянии. Два месяца назад в ДТП погибла его сестра, а следствие так и не сдвинулось с мертвой точки. Все потому, что виновник аварии — сын главы местной администрации. Похоже, что добиться правды в городе, где царит полицейский беспредел, невозможно. Теперь и семье Андрея грозит суровая расправа. Полковник МВД Лев Гуров срочно выезжает в провинцию, чтобы противостоять местному произволу, но уже в пути для него начались опасные передраги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97868-7

© Макеев А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

**Принцип жизни
полковника Гурова**

ПОВЕСТЬ

Глава 1

...Андрей сразу даже не понял, что именно сейчас с ним происходит. Он шел в соседний с его домом сетевой супермаркет «Мандарин» за самыми обыденными покупками. Люся, его жена, поручила купить пару батонов, брикет масла (особо подчеркнув, что взять следует пусть и такое, что подоюще, но не суррогат, состряпанный из всяких там заменителей), пачку чая, пару пакетов круп — пшена и риса. Записывать заказанное на бумажку Андрей не стал — память еще здравая, забыть не должен бы. Остановившись перед светофором, он спокойно дождался, когда загорится зеленый сигнал.

Неожиданно прямо перед ним остановился большущий внедорожник, и из его кабины выпрыгнули два сотрудника полиции. Толстоватый здоровяк с неохватной бычьей шеей как бы даже přátельски спросил:

— Вы — Андрей Самойлов? Капитан полиции Брыкалов. Вам придется проехать с нами в райотдел. Нужно утрясти кое-какие бумажные формальности.

Андрей недоуменно взглянул на Брыкалова и с сомнением в голосе уточнил:

— Это нужно прямо сейчас?

— Да, это ненадолго... — махнул рукой крепкий мосластый «летеха», указав рукой на заднее сиденье салона авто.

Все еще продолжая сомневаться, Самойлов сел в кабину и тут же оказался зажат с двух сторон между мосластым и еще одним полицейским — коренастым капитаном лет сорока, с

большой лысиной и крупным бесформенным носом. Андрей его сразу же узнал: это был тот самый тип, который не так давно делал ему угрожающие намеки.

...Месяца два назад родную сестру Самойлова — молодую выпускницу медицинского вуза — сбила бешено мчавшаяся по улицам их уездного городка Мокрова дорогая иномарка. Местные гаишники и опера, как водится в их городе в подобных случаях, «никого не нашли», и местная прокуратура спокойненько «похоронила» только что ею же возбужденное уголовное дело с формулировкой «за отсутствием обвиняемого». Впрочем, это никого не удивило: местная Фемида, имеющая замашки гулящей дамочки с панели, уже не раз и не два являла свое бессилие не только в том, чтобы найти вора или убийцу, но даже посадить уже пойманного отморозка не находила возможным. Особенно если у таковых находились веские доводы своей невинности, выраженные в сотнях и тысячах долларов.

Но вскоре Андрею удалось получить весьма значимую информацию от очевидца того происшествия, который запомнил номерной знак сбившей девушку машины. Правда, очевидец (что тоже было свойственно мокровцам, хорошо знающим местные порядки) заранее попросил о нем не упоминать нигде и никогда.

— Андрей, ты извини, но у меня семья. А у нас тут — поверь на слово! — все та же Кушевка, только как бы еще и не похуже... — виновато пояснил он.

В принципе Андрей тогда этому хоть и поверил, но сомнения все же остались: да неужели и у них может быть что-то «кушевское»? Возможно ли?! Да, он хорошо знал, что их город и в самом деле благополучным можно было бы назвать лишь с очень большой натяжкой. Но последние лет десять он работал в Москве водителем мусоровоза, домой приезжал на пару недель между вахтами. А находясь дома, или копался на даче, или просиживал с удочками на рыбалке. Чем живет город и район — его не интересовало вообще. Зарабатывал он неплохо, семью обеспечивал, сын и дочка ходили в школу, жена работала медсестрой. На кой ему нужно было замора-

чиваться какими-то посторонними вопросами? Да, как и все прочие, живущие в городе и районе, он ощущал непрерывный рост платежей за коммуналку. До него доходили слухи о каких-то темных историях с исчезновением людей, о загадочных смертях некоторых предпринимателей, но относился он к этому как к неизбежному злу — а где сейчас лучше? В столице-то тоже иной раз такое творится!..

И лишь однажды Андрей вышел из своей затянувшейся дремы, когда дочку его соседей Нину — веселую, жизнерадостную выпускницу местной школы — среди бела дня похитили какие-то отморозки и куда-то увезли на черном внедорожнике. Только через два дня, чуть живую, ее нашли зверски избитой и связанной на каких-то дальних пустырях. Причем искали девушку одни лишь родственники и добровольцы — в полиции объявили, что искать ранее чем через трое суток они не считают нужным. Вроде того, чего «кипититься» попусту, ежели пропавшая скорее всего «заторчала» где-нибудь на даче со своим ухажером?

Участвовал в поисках и Андрей. Этот случай его шокировал: как такое вообще может случиться в наши дни?! Как может полиция столь грязно отзываться о девушке, о которой вообще ничего не знает?! Сам он Нину знал с малолетства. Скромная тихоня, в отличие от немалого числа своих сверстниц она знала только дом, школу и учебники, по которым усиленно готовилась к поступлению в пединститут. Просто немыслимо было представить себе эту девочку с ее солнечной улыбкой в грязных лапах каких-то вонючих подонков.

Дмитрий, отец потерпевшей, кипел негодованием и требовал от полиции и прокуратуры во что бы то ни стало найти насильников, чтобы те предстали перед судом. Тем более что нашлись сразу двое свидетелей, которые были готовы дать показания и подтвердить факт похищения. Но вдруг Дмитрий отчего-то замолчал и даже отозвал все свои заявления. По непонятной причине он стал крайне замкнутым и неразговорчивым. Андрей, которому подошло время ехать на вахту, встретив его, уточнил, когда именно предполагается рассмотрение дела в суде, чтобы выступить там свидетелем, но

отец потерпевшей, не сказав в ответ ни слова, лишь отрицательно помотал головой и пошел прочь с угрюмым, свинцово-серым лицом.

Людмила, будучи медсестрой терапевтического отделения местной райбольницы, по большому секрету узнала от подруги, работавшей в хирургии, о том, что девушку, пережившую зверское, садистское насилие, в реанимации навестили двое каких-то типа следователей. Никто не знал, о чем они с ней говорили, но на следующий день Нина что-то по секрету рассказала отцу, и тот вышел из ее палаты постаревшим сразу лет на двадцать.

Никому ничего не объясняя, Дмитрий вскоре увез свою дочь в другой регион, а потом, собрав вещи и продав квартиру, они с женой переехали туда же. Эта история Андрею долго не давала покоя. Он силился понять, как такое могло случиться, что местные правоохранители словно не заметили этого гнусного преступления? И в чем вообще подоплека всей этой грязной истории? Кто были те «следователи», которые навестили Нину в палате реанимации?

Что особенно его настораживало: даже в областных, в том числе и позиционирующих себя как «независимых», СМИ о случившемся в их городе не было сказано ни слова. Что уж говорить о местной, вконец изолгавшейся «районке» с громким названием «Светоч», которую иначе как «Свиноч» никто не называл!

...И вот год спустя под колесами чьей-то машины погибла Валя, родная сестра Андрея. Он в этот день был на рыбалке и о происшедшем узнал лишь вечером, когда уже вернулся домой. Случившееся стало для него настоящим ударом, запредельным шоком. Хоронили ее всем двором — народу собралось человек двести. Когда Валю вынесли из квартиры родителей, она лежала в гробу все такая же молодая и красивая, какой была при жизни. Казалось, что она не умерла, а всего лишь ненадолго уснула. Несостоявшийся жених Вали — крепкий, рослый десантник, — утирая слезы, прерывающимся от негодования голосом прилюдно объявил, что любой ценой отыщет ее убийцу и сам с ним рассчитается.

Какая-то старушка во всем черном, подойдя к гробу, печально обронила:

— Покинул нас светлый ангел... В городе правит Сатана. Вот она и ушла просить для нас у Господа заступничества и спасения...

Эти слова отчего-то обожгли Андрея, как кипятком. Только теперь он вдруг по-настоящему осознал всю горечь потери. Только теперь до него дошло, что их город и в самом деле стал вотчиной Сатаны, безнаказанно творящего зло и разрушающего человеческие судьбы. Он не стал давать прилюдных обещаний, но твердо решил сам провести самое полное расследование случившегося. Правда, ему предстояло через пару дней ехать в Москву на вахту, но он созвонился со своим начальством и попросил дополнительный двухнедельный отпуск. Отпуск ему дали, однако предупредили, что если к новому сроку он не явится, то пусть не обессудит — на его месте будет работать другой.

Там же, на похоронах, шапочко знакомый по гаражному кооперативу, бочком подойдя к Андрею, незаметно сунул ему в карман бумажку с номером и маркой машины, заодно предупредив о своем желании остаться инкогнито. И Самойлов начал действовать. Он не стал больше обращаться в полицию и прокуратуру, а купил на черном рынке регистрационную базу данных областного ГАИ. Увидев на мониторе высветившиеся данные владельца машины — некоего Хлямпикова Рональда Павловича, девяностого года рождения, он сразу же понял, кто убийца его сестры. Это был сын главы администрации их района.

Этим же днем Андрей на своей «Дэу» поехал в областной центр, благо до него от Мокрова было менее сотни верст. Миновав помпезную стелу с объемными буквами, образующими слово «Журавск», он направился в административный центр города, где находилось областное УВД. Дежурный, рослый майор с хмурым, недоверчивым взглядом, приняв его заявление, недоуменно пожал плечами:

— А почему вы решили обратиться именно к нам, а не в свой райотдел?

Самойлов пояснил, что их райотдел, по его уже устоявшемуся мнению, занимается лишь имитацией своей профессиональной деятельности. А на самом деле он в чем-то даже способствует тому, чтобы преступники имели шанс остаться нераскрытыми, вовремя пряча «концы в воду». Это суждение недоверчивому майору явно пришлось не по душе. Он принял и зарегистрировал заявление, однако по его лицу было видно, что мнение визитера о его мокровских коллегах ему очень не понравилось.

Примерно с тем же самым Андреем столкнулся и в областной прокуратуре. Его и там спросили о причинах нежелания обращаться в районную мокровскую прокуратуру. На слова Самойлова о том, что в Мокрове местных прокурорских работников уже никто из населения не воспринимает всерьез, их областные коллеги активно возражали, горячо доказывая, насколько их гость не прав. Они тоже приняли заявление с претензиями к прокуратуре и РОВД Мокровского района, которые, по мнению Андрея, давно уже забыли, что такое исполнение профессиональных обязанностей, и тоже пообещали «разобраться».

Менее чем через неделю Самойлов был вызван в местный райотдел, к заместителю начальника РОВД Пехову. Необъятно толстый подполковник, неприязненно взирая на Андрея, довольно грубо объяснил ему, что его обвинения в адрес Хлямпикова-младшего совершенно безосновательны, предвзяты и носят заказной клеветнический характер:

— Мы пригласили личного адвоката Рональда Хлямпикова, и он нам пояснил, что в день совершения ДТП автомобиль «БМВ», принадлежащий господину Хлямпикову, был угнан неустановленным лицом, которое и совершило наезд на потерпевшую Валентину Самойлову. Его поиски сейчас ведутся. Что касается Рональда Хлямпикова, то у него железное алиби. В тот день он был в Журавске, гостил у своего университетского друга. Это подтверждается показаниями пяти свидетелей, с которых, кстати, была взята подписка об ответственности за дачу ложных показаний. Вот, ознакомь-

теть!.. — и небрежно бросил на стол скоросшиватель с подшитыми в нем листами исписанной бумаги.

Чувствуя, как у него в висках застучала кровь, Самойлов почти механически перелистал бумаги и молча протянул скоросшиватель подполковнику, поняв, что у убийцы его сестры все «схвачено» даже на уровне области. Хозяин кабинета с какой-то непонятной усмешкой сунул скоросшиватель в стол и, глядя на Андрея в упор, жестко поинтересовался:

— А кто, собственно говоря, дал вам информацию, что то ДТП совершил именно Рональд Хлямпииков?

— На мой телефон позвонил неизвестный мне человек, который сообщил номер машины и имя ее владельца. Скорее всего он звонил с таксофона, поскольку номер у меня не высветился, — ответил Самойлов.

— И на основании одной лишь этой анонимной информации вы поспешили обвинить Хлямпиикова в преступлении, которое он скорее всего не совершал? — недоверчиво хмыкнул Пехов. — А вам не кажется, что теперь вас самого могут привлечь к ответственности за ложные обвинения?

— А я никого ни в чем не обвинял... — внутренне испытав приступ ненависти, тем не менее с ледяным спокойствием парировал его вопрос Андрей. — Я всего лишь попросил проверить информацию. А почему не обратился к вам? Ну я хорошо помню, сколь «старательно» наша полиция расследовала случай насилия над несовершеннолетней Ниной Трофименко... Помню и то, сколь «жестко» наша прокуратура контролировала ход расследования.

Подполковник при этих словах насупился, как грозовая туча. Пробурчав, что тот случай все еще расследуется, он махнул рукой, давая понять, что разговор закончен. Андрей молча вышел на улицу, ощущая горечь и бессилие перед бездушной, продажной машиной, «не замечающей» преступлений тех, кто при власти и деньгах, зато способной перемолоть кости любого, кто не относится к местной бандитской «знати».

Неожиданно запиликал его телефон. Звонили из местной прокуратуры, просили зайти по поводу его заявления в об-

ластную. Поднимаясь по ступенькам к входной двери светлосерой двухэтажки, он уже заранее знал, что ему здесь скажут. И его предчувствия оказались абсолютно верны. Один из помощников прокурора, глядя куда-то в пространство, объяснил Андрею, насколько он не прав, подозревая и РОВД, и мокровское «око государево» в бездействии и потакании уголовщине.

— Мы держим на контроле случай с гибелью гражданки Самойловой и будем добиваться самого тщательного расследования.

— Вы тоже считаете, что у Рональда Хлямпикова кто-то посторонний мог угнать машину, и именно он сбил мою сестру? — с нескрываемым сарказмом поинтересовался Самойлов. — А как вы смотрите на то, что, по мнению немалого числа тех, кто с ним знаком лично, Рональд — большой поклонник «белой дорожки» и довольно часто гоняет по городу под кокаином?

— Вы можете назвать тех, кто дал вам эту информацию? — сразу же насторожился помощник прокурора.

— Нет, не могу... — отрицательно качнул головой Андрей. — Я не уверен в том, что после этого их жизнь не окажется под угрозой. В общем, я все понял. Никто убийцу моей сестры не искал и искать не собирается.

Он вышел на улицу и поехал в недавно открывшуюся частную юридическую консультацию. Двое типичных «ботаников» в белых рубашках с узенькими черными галстуками при его появлении заученно, на западный манер, озарились улыбками и спросили, чем именно они могли бы быть ему полезны. Опустившись на предложенный стул, Самойлов сообщил, что намерен провести на центральной площади города одиночный пикет, цель которого — обратить внимание общественности на никчемную работу полиции и прокуратуры, уклоняющихся от исполнения своих прямых обязанностей.

Улыбки на лицах юристов тут же погасли, и они ошарашенно воззрились на визитера, как если бы он вдруг сообщил им о том, что собирается объявить войну каким-нибудь селе-

нитам или марсианам. После некоторого молчания старший полушепотом осторожно поинтересовался:

— Простите, Андрей, вы себе хоть представляете, ЧТО ИМЕННО задумали? Будьте реалистом: в нашем городе устраивать подобные акции крайне опасно. Я не буду говорить — почему, но, думаю, это вы понимаете и без меня.

— Я все понимаю, — грустно усмехнулся Самойлов, — но по-другому уже не могу. Мне нужно грамотно составленная заявка в администрацию на проведение пикета. Ну, и кое-какая информация, о своих правах, о том, как реагировать на претензии полиции, и так далее... Сколько это будет стоить?

Переглянувшись с младшим, старший назвал, можно сказать, символическую сумму, и его помощник тут же начал набирать на компьютере формат заявки. Тем временем старший юрконсультант рассказал Андрею о том, что, согласно Конституции, он имеет право на проведение пикета, на этот же счет есть и соответствующий закон, который разрешает проведение пикета в любом месте, за исключением тех, где это может привести к травмам или гибели людей. Но! Есть и энное число хитрых «крючков», которые сводят на нет все права и свободы пикетчика.

— Наши законы слишком расплывчаты и многозначны, поэтому они снабжены «подпорками» комментариев высших судебных инстанций, всевозможными разъяснениями и прочим, что позволит вас и задержать, и даже судить по статье КоАП...

— И что мне может «светить» по этой самой статье? — нахмурившись, поинтересовался Самойлов.

— Или штраф тысяч на десять-двадцать, или административный арест, или общественные работы — но это в самом лучшем случае.

— А в худшем?

Перейдя на шепот, юрист пояснил, что в Мокрове подозрительно часто без вести пропадают люди. За последние пару лет бесследно исчезло не менее полутора, а то и двух сотен человек — это по самым скромным подсчетам. И ни одного из них полиция так и не нашла.